

УДК 94:355.27(470. 344)«1914»
ББК ТЗ(Рос.)534-68

С.Н. БЛИНЯЕВ

**СОЛДАТСКИЕ ВОЛНЕНИЯ
В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ 1914 ГОДА
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ
(на материалах Государственного архива Республики Татарстан)**

Ключевые слова: Казанская губерния, призывная компания, солдатские беспорядки, Казанский губернатор, погромы винных лавок, крестьянское сознание, «сухой закон».

В статье исследованы различные аспекты истории российской глубинки на примере особенностей проведения мобилизации 1914 г. в Казанской губернии в пределах границ, территориально входящих на сегодняшний день в состав республик Чувашии и Марий Эл. На базе неизданных архивных документов Государственного архива Республики Татарстан изучена проблема взаимодействия и согласования исполнения решений центра региональных полицейских, военных и городских структур с массами призванных солдат и местным населением при выполнении мобилизационных предписаний в начале Первой мировой войны. Рассмотрены движущие силы будущего социально-экономического, политического и духовного кризиса внутри России, которые в итоге предопределили падение монархии и небывалые катаклизмы в стране. Реконструируются событийная и этнопсихологическая стороны проведения призывной компании на территории Казанской губернии как важного тылового района в июле 1914 г. Освещены вопросы проявлений отклоняющихся от нормы действий мобилизованных военнослужащих в Царевококшайском, Цивильском и Ядринском уездах Казанской губернии. Уделено внимание жестким мерам по нейтрализации радикально настроенных сил в регионе в виде полувоенного положения предшествующего десятилетия и неукоснительного исполнения обязательных постановлений на территории губернии. Изучен имеющий первостепенное значение вопрос источника и факторов агрессивного поведения мобилизованных во время проведения призывной кампании в упомянутых уездах губернии в начале войны. В статье приводится статистика противоправных действий призванных солдат.

Изучение разных сторон проблематики исполнения мобилизации 1914 г. в Казанской губернии является актуальным, потому что позволяет выявить причинно-следственные связи процесса разрушения российской государственности и кризиса монархического строя. Кроме того, изменения межгосударственных отношений на международной арене в настоящее время обуславливают необходимость исследования коммуникации власти и общества в условиях начала Первой мировой войны.

В данной публикации автор ставит цель воссоздать картину проведения мобилизации на территории уездов Казанской губернии в конце июля 1914 г., которые на данный момент административно включены в состав республик Чувашии и Марий Эл; проанализировать в этом процессе взаимодействие властных структур (административно-чиновных, общественных и армейских) с различными этническими и социальными группами местного населения.

Основным источником при рассмотрении темы стали архивные материалы фонда № 1 Государственного архива Республики Татарстан. Концептуальными основами работы при исследовании вопроса являются общие положения теории функционального внутриэтнического конфликта С.В. Лурье и учения социального конфликта Т. Скочпол, изложенные в статье автора, посвященной беспорядкам на территории нынешнего Татарстана в годы мировой войны [1, 6, 8].

При этом Т. Скочпол в своем учении согласовывает социальную теорию марксизма, который утверждает, что социальные классы (группы) и отдельные

лица в обществе взаимодействуют на основе не консенсуса, а конфликта, и концепцию М. Вебера о том, что место человека в классовой иерархии определяется его рыночной ситуацией, а экономическое положение непосредственно обуславливает возможность получения того, что считается в обществе потребным [9. С. 37].

Первая мировая война стала мощным катализатором роста нестабильности во всех сферах жизни Российской империи, в которой и без того существовало множество явных и скрытых социальных конфликтов. В случае возникновения таких экстраординарных обстоятельств, как масштабные боевые действия, они легко переносятся и на национальную почву, приводя в действие разрушительные механизмы и активизируя деструктивные социальные элементы общества диссипативного типа, отстраненные от власти.

Особенно дестабилизирующим моментом мобилизации стало то обстоятельство, что под призыв не попадали стражники и чины полиции, которые олицетворяли в глазах крестьян представителей карательной власти на местах. Нижние чины и ратники ополчения, уходящие на фронт, в большинстве своем, являясь выходцами из крестьянской среды, выступали выразителями её особенного русского менталитета. Если в городе население было регулярным потребителем алкоголя, то в крестьянской среде получило распространение пьянство по случаю торжественных событий в церковной или личной жизни, т.е. спорадический алкоголизм. Поэтому в сельской местности потребление спиртного до войны имело обрядовый характер [10]. Деревенские жители воспринимали войну фатально, как неизбежное зло, – сказывалась крестьянская традиция покорности властям [4]. Кроме того, Казанская губерния выделялась среди соседних административно-территориальных единиц не только своими размерами, но и сложной религиозной и национальной структурой, способствовавшей усугублению проблем экономического характера и усилению социальной нестабильности на местном уровне.

Перед войной в губернии издавались обязательные постановления, регламентирующие жизнь населения, с целью предупреждения и пресечения нарушений порядка и безопасности. Казанский губернатор приобретал право запрещать любые общественные собрания; налагать арест на движимые имущества и секвестр на недвижимые; приостанавливать работу печатных изданий на время действия положения; налагать взыскания во внесудебном (административном) порядке; закрывать торговые и промышленные заведения, если доходы с них употреблялись на преступные цели; запрещать демонстрации и собрания, проводимые без разрешения начальника местной полиции и пр. Меры наказания за несоблюдение обязательных постановлений были более суровыми, чем в мирное время. Этим и объясняется ярко выраженная контрреволюционная направленность постановлений: они прописывали учет оружия, населения, тем самым придавая жесткость вертикали власти, вводя единоначалие и централизацию управления в регионе.

15 июля 1914 г. в Казани была получена секретная шифротелеграмма «О принятии в подготовительный к войне период необходимых мер на случай объявления мобилизации и о последующей мобилизации» за подписью военного министра В.А. Сухомлинова, морского министра И.К. Григоровича и министра внутренних дел Н.А. Маклакова. В ней говорилось: «Высочайше повелено мобилизовать войска, ... призвать по отрезкам нужные категории запасных и поставить лошадей для мобилизуемых войск, обеспечить числом призываемых

проводку лошадей. Офицерских и классовых чинов запаса и льгот призвать в потребном числе согласно распределению для общей мобилизации, заменить юнкеров училищ подпрапорщиками действительной службы, призвать врачей, ветеринаров и фармацевтов запаса армии, числящихся в 1-м разряде ополчения и получающих назначение по мобилизационному расписанию 1910 г. в части управления, учреждения, заведения и флот». Первым днем мобилизации было назначено 17 июля [5. Л. 1].

С началом призывной кампании на территории губернии вводился «сухой закон» – запрет на продажу и употребление спиртного, в том числе во время следования по пути железнодорожных воинских эшелонов и стоянки пароходов [5. Л. 32].

Необходимо отметить, что самобытность формирования российской нации и государства, социокультурная специфика страны определяли особенности массовой мобилизации в России в условиях войны. Во многом это обуславливалось противоречием между ментальными установками сознания крестьянства и ценностями политической элиты. У основной массы призванных крестьян отсутствовали представления о необходимости войны, понимании ее причин, поэтому большинство их не отождествляло свои местные потребности и выгоды с национальными интересами государства [7. С. 152, 164]. Рост социальной конфликтности был своеобразным маркером психологической реакции деревенского социума на начало войны, сопровождавшейся снижением функции социального контроля со стороны общины и увеличением проявлений девиантного поведения в ее среде [7. С. 124].

Для составления полной картины происшедших на территории Казанской губернии беспорядков необходимо рассмотреть обстановку, сложившуюся в Чувашском крае в начале мобилизации. Ранее мы оговаривались, что некоторые аспекты изучаемой проблемы были нами изучены в предыдущих статьях цикла [2, 3]. Здесь нам осталось закрыть имеющиеся научные лакуны и подвести общие итоги.

Основные беспорядки в Чувашии произошли на территории 2 уездов: Ядринского и Цивильского. Начались они 22 июля 1914 г. в д. Шу-Пось Сорминской волости Ядринского уезда (ныне д. Шупоси в Моргаушском районе). Направлявшаяся из г. Ядрин на железнодорожную станцию Ибреси маршевая команда из 20 нижних чинов, самовольно отлучившись, прибыла в деревню. Подойдя к винной лавке, запасные чины разбили дверь и найденным во дворе ломом выломали на крыше амбара 2 бревна. Затем через образовавшееся отверстие вытащили 76/40 ведра спирта на 8 руб. 16 коп. Зачинщиками погрома были 11 нижних чинов, жителей Чувашско-Сорминской волости: д. Верхние Панклеи Г. Еремеев, д. Шу-Пось Н. Сергеев, Х. Еремеев, д. Сятракасы Г. Степанов, д. Торопкасы С. Андреев, С. Павлов, д. Синьял-Оточево Е. Петров, М. Николаев и еще 3 человека. Эта ситуация стала возможной потому, что вся имевшаяся в уезде стража была направлена в пункты прохождения маршевых команд на железную дорогу и в села: Балдаево, Абызово, Шуматово, Аликово, Норусово и Воскресенское. Поэтому, по лаконичному выражению Ядринского уездного исправника А. С. Иерусалимского: «Охранять винную лавку в д. Шу-Пось было некому» [5. Л. 317–319].

В Липовке (ныне деревня в Ибресинском районе Чувашии) у начальника цивильской команды Ратникова был похищен дорожный сундучок с деньгами в сумме 272 руб. 3 коп. и документами. После проведенного дознания и розыска

похититель был найден. Им оказался местный крестьянин М. Васильев, 18 лет [5. Л. 239–240].

Негативными факторами, усугублявшими ситуацию, были отсутствие надзора начальников команд над подчиненными, продовольственного обеспечения личного состава, фуража для лошадей и мест ночлега. К этому добавлялись бессистемное следование команд запасных, почти полное отсутствие кадровых офицеров при сопровождении маршевых колонн.

25 июля около 200 запасных нижних чинов Курмышского уезда команд № 18 и 19 на подводах прибыли в с. Кошлоуши (Воскресенское) Ядринского уезда (в настоящее время – чувашское село в Вурнарском районе). Несмотря на присутствие в селе 3 урядников, 4 стражников и продавца винной лавки В.А. Поняева, она была разграблена пьяными призывниками. По подсчету продавца оказалось расхищено: 67/4, 839/20 и 1074/40 ведра простого вина, 5/20 и 14/40 ведра столового вина, 16/40 ведра спирта. Благодаря усилиям урядника с. Кошлоуши Тиховидова и содействию Буинской полиции был задержан главный зачинщик пьяного погрома призванный д. Обыково Курмышского уезда М.И. Похинов, переданный в распоряжение пристава 3-го стана Буинского уезда [5. Л. 271–275об.].

В тот же день в д. Шинеры, в 7 верстах от Норусова (в настоящее время село Калинино в Вурнарском районе), была разграблена местная потребительская лавка, в которой были похищены папиросы, пряники, орехи и прочий мелкий товар. Расхитителями оказались прибывшие на 3 подводах 7 мобилизованных д. Яндаш Курмышского уезда (ныне д. Яндаши в Шумерлинском районе Чувашии) Г. Михайлов, Г. и Ф. Захаровы, М. Кузьмин, А. Кириллов, Т. Иванов и И. Лукин. Сил полиции в деревне не было, так как они были заняты охраной казенных винных лавок в с. Абызово, Кошлоуши и Норусово. Все были задержаны у железной дороги и препровождены командиром 98-го пехотного запасного батальона к прокурору Казанского окружного суда [5. Л. 278].

28 июля в с. Ачакасы Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда (ныне село в Канашском районе), где находились казенная винная лавка, трактир и 2 пивные лавки, на 4 подводах приехали 6 призванных солдат и «2 женщины». Все они были пьяны. Подъехав к винной лавке, вызвали ее сидельца П.Н. Волкова. На угрозы ее поджога Волков вышел к ним с охотничьим ружьем, а сына отправил бить в набат. После того, как в селе была поднята тревога, призванные быстро сели в телеги и выехали из него. Бросившийся за ними в погоню сиделец был сбит с ног «и чуть было не избит». Пьяным мародерам удалось скрыться [5. Л. 300–300об.].

Последнее происшествие на территории нынешней Чувашии произошло 28 июля в д. Унгасемы Чебаевской волости Ядринского уезда (ныне деревня в Цивильском районе). Около 50 нижних чинов той же волости, переломав мебель, разграбили пивную лавку В. Григорьева. У него похитили 3 руб. денег, забрали 2 ведра пива. Общий убыток составил 200 руб. Затем разгромили пивную лавку К. Петрова (ущерб аналогичен предыдущему случаю) и бакалейную лавку С.А. Родионова, где было разграблено товара на сумму в 80 руб. Совершив грабеж, нижние чины уехали в Ибреси. После расследования, произведенного столоначальником Ляпидовским, были уличены и арестованы четыре главных зачинщика погрома: Сидор Денисов, Михаил Ефимов, Лев Петров и Александр Федотов [5. Л. 328–328об.].

Что касается нынешней территории Марий Эл, то мы располагаем только одним зафиксированным случаем, беспорядков, происшедшем 23 июля 1914 г.

в д. Петъял Сотнурской волости Царевококшайского уезда. Здесь 240 мобилизованных, составлявших маршевую колонну и следовавших из д. Лушморы Больше-Шигаковской волости в общем направлении на Чебоксары, стали приобретать у местных шинкарей вино и водку. Разгоряченные спиртным, солдаты потребовали у пристава 4-го стана Красновидова открыть казенную винную лавку. В противном случае они грозились ее разгромить. Предупреждая неблагоприятное развитие событий, пристав счел нужным арестовать зачинщиков «пьяного бунта». Ими оказались Павел Иванов и Егор Прокофьев, затем препровожденные в Казань [5. Л. 171–171об.].

Согласно секретному рапорту Цивильского уездного исправника А.С. Иерусалимского от 31 августа 1914 г. на имя Главноначальствующего Казанской губернии П.М. Боярского, только в уезде по 9 случаям беспорядков было предано суду по законам военного времени 80 человек [5. Л. 408–408об.]. Всего же, по нашим подсчетам, на территории Казанской губернии с 20 по 28 июля 1914 г. были зафиксированы 33 случая противоправных действий мобилизованных. В этот список не вошли случаи участия крестьян в беспорядках, незаконной продажи спиртного и кражи.

Оригинально может быть объяснение солдатских волнений в контексте применения теории внутриэтнического конфликта С.В. Лурье. Согласно положениям ее концепции, бунты в истории России были смутой, функциональным кризисом, периодически повторяющимся явлением, вызванным несопадением официальных государственных и народных установок, являющимся временным нарушением трансфера (переноса).

Таким образом, несмотря на проработку вопроса мобилизации в июле – августе 1914 г., ее аспекты, относящиеся к солдатским бунтам на территории Казанской губернии, в историографии Марий Эл и Чувашии остаются малоисследованными.

Невозможность психологической релаксации мобилизованных из-за закрытия казенных и частных винных лавок провоцировала активизацию кризисных поведенческих стратегий в сознании призывников. Данное настроение усугублялось негативным отношением населения к воинской повинности. Блокировка реализации прежнего ритуала проводов в армию с возможностью вволю погулять и покуражиться перед отправкой на фронт стала спусковым механизмом внутриэтнического конфликта.

По мнению автора, бедность административно-чиновничьих сил при их значительной бюрократизации демонстрировала слабость государственных структур, которые подверглись серьезным испытаниям при проведении мобилизации. Жесткое рассогласование представлений массового сознания об оправданности существования определенного поведенческого стереотипа, в котором использование вина имело знаковый характер, привело к отреагированию напряжения в форме девиантного поведения, социальной агрессии и преступлений уголовного характера. Подобное поведение в крестьянском сознании оправдывалось именно жертвенным характером войны. Общность эмоционального восприятия происходящего, антиалкогольная кампания, концентрация значительного количества людей в непосредственной близости от сборных пунктов, усугублявшиеся распитием спиртных напитков, провоцировали толпу на действия погромного характера. Они не отражали реальных настроений, а проявляли психологические особенности крестьян, склонных к коллективным способам поведения и мышления.

На территории Казанской губернии основными эпицентрами погромных действий призывников в рамках нынешних границ Марий Эл и Чувашии были

Ядринский и Цивильский уезды. В Чебоксарском уезде благодаря хорошо организованному сбору призывников эксцессов при осуществлении мобилизации избежать удалось. Необходимо отметить, что запрет продажи алкоголя был не спонтанной, а глубоко продуманной акцией.

Скопление значительных масс людей в непосредственной близости от сборных пунктов, общность эмоционального восприятия происшедшего, ощущение состояния фрустрации как блокировки всех надежд в дополнение к особенностям крестьянской психологии, выраженным склонностью к коллективным способам мышления и поведения, – вот перечень условий формирования определенного состояния сознания, при котором достаточно любого, даже самого незначительного, повода для перехода социальной динамики на уровень агрессии.

Литература и источники

1. *Блиняев С.Н.* Солдатские беспорядки во время проведения мобилизации на территории Татарстана в годы Первой мировой войны (по документам Государственного архива Республики Татарстан) // Исторический поиск / Historical Search. 2022. Т. 3, № 4. С. 5–16.
2. *Блиняев С.Н., Широков О.Н.* Историография проблемы солдатских волнений во время проведения мобилизации в годы Первой мировой войны // Исторический поиск / Historical Search. 2021. Т. 2, № 3. С. 59–68.
3. *Блиняев С.Н., Широков О.Н.* Введение «сухого закона» в Казанской губернии в годы Первой мировой войны // Ученые записки Казанского университета. 2018. Т. 160, кн. 3. С. 665–676.
4. *Гадельшин И.З.* Мобилизация в армию населения Башкирии в годы Первой мировой войны // Новые российские гуманитарные исследования. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/124/> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5735.
6. *Лурье С.В.* Imperium (Империя – ценностный и этнопсихологический подход). М.: АИРО-XXI (АИРО – Монография), 2012. 272 с.
7. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье / под ред. М.М. Есиковой, П.С. Кабытова, К.В. Самохина. М.: Новый хронограф, 2015. 288 с.
8. *Скочпол Т.* Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 552 с.
9. *Хараламбос М., Холборн М.* Социология: темы и перспективы. Хаммерсмит: Harper Collins Publishers, 1995. 428 с.
10. *Шевченко И.А.* «Сухой закон» 1914 года в городе и деревне: сравнительный анализ // Studia Humanitatis. 2020. № 4. С. 5.

БЛИНЯЕВ СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа № 19, Россия, Чебоксары (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

Semen N. BLINYAEV

SOLDIERS' UNREST DURING THE MOBILIZATION OF 1914 IN THE TERRITORY OF CHUVASHIA AND MARI EL

(based on the materials of the State Archive of the Republic of Tatarstan)

Key words: *Kazan governorate, conscription company, soldiers' riots, Kazan Governor, pogroms of wine shops, peasant consciousness, "prohibition law".*

The article examines various aspects in the history of the Russian interior land using the example of peculiarities of the mobilization of 1914 in Kazan governorate within the borders of the republics that are currently part of the republics of Chuvashia and Mari El. On the basis of unpublished archival documents kept in the State Archive of the Republic of Tatarstan, the authors study the problem of interaction and coordination of executing the decisions of the center of regional police, military and city structures with the masses of conscripted soldiers and the local population during implementation of mobilization orders at the beginning of the First World War. The driving forces of the future socio-economic, political and spiritual crisis in Russia, which

ultimately predetermined the fall of the monarchy and unprecedented cataclysms in the country, are considered. The event and ethno-psychological aspects of carrying out the conscription campaign in July, 1914 in the territory of Kazan governorate as an important rear area are reconstructed. The article covers the issues related to manifestations of deviating from the norm actions taken by mobilized servicemen in the Tsarevokokshaysk, Tsvilsk and Yadrin uyezds of Kazan governorate. Attention is paid to tough measures to neutralize radical forces in the region in the form of a paramilitary situation of the previous decade and strict enforcement of mandatory regulations in the territory of the governorate. The authors studied the issue which is of paramount importance, namely that of the source and factors of aggressive behavior shown by mobilized soldiers during the conscription campaign in the mentioned uyezds of the governorate at the beginning of the war. The article provides statistics on illegal actions committed by conscripted soldiers.

References

1. Blinyaev S.N. *Soldatskie besporyadki vo vremya provedeniya mobilizatsii na territorii Tatarstana v gody Pervoi mirovoi voyny (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Tatarstan)* [Soldiers' Unrest During Mobilization in the Territory of Tatarstan During the First World War (by the documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan)]. *Historical Search*, 2022, vol. 3, no. 4, pp. 5–16.
2. Blinjaev S.N., Shirokov O.N. *Istoriografiya problemy soldatskikh volnenii vo vremya provedeniya mobilizatsii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Historiography of the Problem of Soldiers' Unrest During Mobilization in the Years of the First World War]. *Historical Search*, 2021. vol. 2, no. 3, pp. 59–68.
3. Blinjaev S.N., Shirokov O.N. *Vvedenie «sukhogo zakona» v Kazanskoj gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Introduction of the Dry Law in the Kazan Governorate during the World War I]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2018, vol. 160, book 3, pp. 665–676.
4. Gadel'shin I.Z. *Mobilizatsiya v armiyu naseleniya Bashkirii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Mobilization of the population of Bashkiria into the army during the First World War]. *Novye rossijskie gumanitarnye issledovaniya*, 2008, no. 3. Available at: <http://www.nrgumis.ru/articles/124/> (Access Date 2022, October 23).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond 1. Opis 4. Document 5735* [State Archive of the Republic of Tatarstan. Archives 1. Anagraph 4. Document 5735].
6. Lur'e S.V. *Imperium (Imperiya – tsennostnyi i etnopsichologicheskii podkhod)* [Imperium (Empire – value and ethnopsychological approach)]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2012, 272 p.
7. Esikova M.M., Kabytov P.S., Samokhin K.V., eds. *Pervaya mirovaya voyna i voenno-mobilizatsionnye meropriyatiya v Srednem Povolzh'e i Tsentral'nom Chernozem'e* [The First World War and military mobilization measures in the Middle Volga Region and the Central Chernozem region]. Moscow, Novy Chronograph Publ., 2015, 288 p.
8. Skochpol T. *Gosudarstva i sotsial'nye revolyutsii: sravnitel'nyi analiz Frantsii, Rossii i Kitaya* [States and Social Revolutions: A comparative analysis of France, Russia and China]. Moscow, 2017, 552 p.
9. Haralambos M., Holborn M. *Sociologija: temy i perspektivy* [Sociology: topics and perspectives]. Hammersmith, Harper Collins Publ., 1995, 428 p.
10. Shevchenko I. A. «Sukhoi Zakon» 1914 goda v gorode i derevne: sravnitel'nyi analiz» [The "Dry Law" of 1914 in the city and the countryside: a comparative analysis.] *Studia Humanitatis*, 2020, no. 4, p. 5.

SEMEN N. BLINYAEV – Candidate of Historical Sciences, Teacher of History and Social Studies, Secondary School No. 19, Russia, Cheboksary (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

Формат цитирования: Блинъяев С.Н. Солдатские волнения в период проведения мобилизации 1914 года на территории Чувашии и Марий Эл (на материалах Государственного архива Республики Татарстан) // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 4. – С. 5–11. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-5-11.